

Искания

ArgoLilo

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ArgoLilo

Искания

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67782408
SelfPub; 2022*

Аннотация

Дворянин Крастии очередной раз вторгся на территорию лорда соседнего королевства Варилии. Цели враждебных действий банальны – разграбление. Набег должен был закончиться на первых селениях, но крастийский дворянин после отдачи приказа тяжело заболел и командование взял его наследник. Новый командующий не смог удержать порывов своих подчиненных, которых было больше, чем ожидалось. Тем самым наемные крастийские войска разбили слабую оборону врага. А после углубились в территорию Варилии и добрались до граничной крепости, в которой служил королевский воин капрал Николай Альй. Его взводу был дан приказ – провести разведку фланга, а потом помочь подошедшим дружественным войскам пройти по вверенному рубежу. Но враг так быстро наступал, что разведывательное подразделение встретило его там, где не ожидало, – в родной деревеньке Ника. Какова в этом судьба молодого воина, почти никак не влияющего на ход событий? Сможет ли он сохранить то малое, что у него осталось?

Содержит нецензурную брань.

ArgoLilo

Искания

Встревоженный Ник с полуторником в руках бежал через пограбленное родное село и добежал до его окраины к родительскому дому уже с обгоревшей крышей.

Но от вида, выронив бастард перед собой, воин пал на колени и из-за потрясения смотрел на все уже туннельным зрением. На земле лежало тело отца, а рядом его голова, насаженная на пику.

По лицу Ника полились слезы. Он перевел взор дальше, отмечая плохие мысли:

– Нет. Не может быть.

Но его созерцанию предстало страшное: у матери перерезано горло, а у обоих младших братьев внутренности животов были вывалены наружу.

– Что же..? П-почему? – проговаривал Ник, перенося взгляд с родственника на родственника.

Но потом поник головой, остановив свой взгляд на эфесе бастарда.

– Кто? Кто?! – широко раскрыв глаза и, наполняясь гневом, сказал он, но тут же заметил: Девочки... где они?!

Ник ринулся к дому. Войдя в него, осмотрел родной стены, но увидел только обгоревшую комнату. В этот момент треснули балки, и крыша обвалилась, но Ник инстинктивно

выпрыгнул обратно, приземлившись на землю.

Он поднялся на колени и взялся за голову.

– А-а-а-а-а! – безумно прокричал Ник, но тут же прекратил истерику и, осмотревшись, проговорил: Нет, там не было их. Где они?!

Перед воином уже стояли сбежавшиеся несколько соратников и односельчане.

– Н-ник, – обратился к нему командир: Ник, ты...

– Здесь не все. Нету... – со злостью сказал воин.

– Ник. Я видел Тину и ее маму, – обратил на себя внимание местный паренек: Они были у моста и побежали в Клаур, когда демоны за ними побежали.

Ник резко встал, хватая бастард за сильную часть, и хотел бы побежать за родными, но поручик его остановил:

– Стой, мы должны соединиться....

– Я пойду один, – резко Ник прервал командира: Саш, прошу, отпусти меня.

– Но....

– Сделай меня хоть дезертиром, но я пойду за ними! – повысив голос, решительно сказал Ник.

Поручик тяжело выдохнул:

– Хорошо. Капрал, твое задание... – поручик не успел договорить, как его подчиненный ринулся за родными

Сельчане сразу расступились перед воином и пропустили его.

– Удачи, друг, – сказал поручик, смотря подчиненному в

спину.

Ник быстро добежал до моста, перебежал его и скрылся за деревьями на противоположном берегу.

Он пробежал около километра лесной дороги. Пробежав поворот, наткнулся на двоих демонов Крастии. Перехватил бастард, но тут же опустил его.

Невестка Ника лежала на земле, а ее живот был весь окровавлен. Один из демонов уже расстегивал ремни. Но второй, увидев вражеского воина, направил на него копье:

– Драс, смотри, варилец.

Ник в шоковом состоянии смотрел на тело невестки и в том же состоянии поднял взгляд на демонов.

– А, это твоя жена что ли? – спросил демон, вынимая одноручный меч.

Лицо Ника в момент залилось яростью и это испугало демонов. Он сделал шаг вперед и резким замахом метнул бастард, который болтаясь, полетел на врагов. Демон с копьем оцепенел, так как не ожидал подобного, и полуторник ударился о его копье, поразив щеку и глаз.

Враг закричал во все горло и упал навзничь, выронив оружие и закрыв лицо руками. А после на земле начал крутиться из стороны в сторону.

Демон с мечем удивленно смотрел на соратника, а вражеский воин, вынимая с пояса нож, сближался с ними. Демон, вернув взор на напавшего, отвел меч назад и нанес колотый удар в его живот. Но Ник, сделав шаг, встал к крастийцу ле-

вым боком и перенес к своему животу нож, острием вверх, парировав им удар врага. В следующий момент он нанес удар кулаком в лицо крастийца. Тот отшатнулся, потеряв сосредоточенность на цели, но вернув взгляд на нее, получил удар ножом в глаз.

Ник нанес роковой удар с такой силой, что враг отлетел назад с ножом в голове, приземлившись рядом с раненым соратником.

Прикрывая глаз и упираясь другой рукой о землю, раненый крастиец слегка приподнялся и уставился на погибшего соратника. И когда он повернул голову, вражеский воин ногой нанес удар по его лицу. Крастиец снова распластался на земле.

После Ник сел на грудь врага, блокировав его руки. Вытащив нож из убитого, поднес лезвие к горлу раненного крастийца, а второй рукой схватил его за волосы.

– Где девочка?! Говори! – с неистовой яростью кричал Ник.

– Я-я... – повторял испуганный крастиец.

– Говори или я тебя прирежу! – воин продолжалось давление на врага.

– Не знаю, я не знаю! Она стояла на дороге с палкой! Девочки уже не было!

– Врешь! Где она?!

– Не знаю, правда. Ее...

– Не ври мне! – Ник не дал договорить противнику и про-

ткнул его горло.

Демон оцепенел, почувствовав нож в своей шее. Воин, смотря прямо в глаза врага, медленно вытащил нож и пораженный начал захлебываться.

В этот момент рука Ника в предплечье быстро залилась болью и, выронив нож, он схватился за нее. Когда спазм прекратился, он заметил, что враг уже издох с лицом в шоковом состоянии.

Ник перенес взгляд на невестку и на четвереньках, с заливанием лица горестью, подполз к ней. Сжал рубаху на ее груди и погладил по голове.

Тяжело дыша и запинаясь, он проговорил:

– Прости, сестренка. Прости.

Ник поправил рубаху невестки, взял с ее пояса узорчатый желто-черный платок и накрыл им лицо погибшей.

Со стеклянным взглядом Ник развернулся и почти в невменяемом состоянии подполз к телу второго убитого демона. Без промедления подобрал нож и вложил в ножны. Потом слегка трясущимися руками подобрал вражеский меч и попытался засунуть его в ножны. Но он не влез в них и неожиданно кисть расслабилась, а меч обратно упал на землю.

Ник вопросительно посмотрел на оружие и снова его подобрал, пытаясь, очередной раз поместить в ножны, но это ему не удавалось. Ник напряг брови и скулы, не понимая, почему меч не влезает, но в следующую секунду заметил свой

бастард. Он встал, перехватив меч за сильную часть, и подошел к своему оружию. Также трясущимися руками поднял его, вытерев кровь на лезвии о штанину, и засунул в ножны.

Убитый горем и пошатываясь, Ник пошел дальше. Но в следующий момент воспрянул из апатии, устремив взгляд вперед.

– Малышка, – сказал он и побежал вперед.

Через некоторое время солнце уже подходило к горизонту. А в безмятежной деревеньке уставшие жители по традиции подводили и обсуждали итоги недели.

В этот момент Ник добежал до нее и выбежал из-за дома на дворце. Все удивленно уставились на разгоряченного и тяжело дышащего воина с мечом в руках.

– Кто староста?! – грозно спросил он.

Из небольшой толпы к Нику шагнул мужчина лет пятидесяти:

– Господин. Вы... – староста не успел договорить, так как воин перехватил меч и неожиданно подвел острие к его горлу.

– Девочка! Где она? – с прожигающим взглядом спросил пришедший.

– Какая девочка? О чем вы... – староста снова не успел договорить, так как воин шагнул к нему и схватил его за рубаху, приложив лезвие сильной части меча к его горлу.

– Маленькая девочка-котенок! Она бежала сюда! Говори, где она! – Ник так надавил на старосту, что тот опустил на

колени, а по его шее потекли две тонкие линии крови.

– Не убивайте. Прошу вас. Мы не видели девочку. Клянусь вам.

Ник ослабил хватку и осмотрел деревенщин. Среди них он не заметил ни одного маленького ребенка и вернул взгляд на старосту, спросив:

– Ты не врешь?

– Да, господин, – староста сделал глоток и продолжил отвечать: Из котов только я и мой внук.

Ник отпустил старосту и, отшагнув назад, опустил голову.

– Вот... сволочи, – выругался он.

И сразу резко развернулся, перехватив меч за сильную часть, и побежал обратно. Но остановился и, сделав пол-оборота, сказал старосте:

– Уходите. Скоро здесь будут крастийцы.

И не ожидая ответа, побежал обратно к невестке.

Ник бежал, не замечая усталость. И только когда начало смеркаться, он вернулся к невестке, но не подходил близко к ней.

Он не отводил от нее депрессивный взгляд, но потом опомнился и осмотрелся. Краем глаза заметил поднимающийся дым в лесу на западе и, недолго думая, направился туда.

В это время ему навстречу шли три наемника из Крастии. Командир наемников поддерживал впереди группы небольшой магический шар, который освещал путь в темени леса.

– Я почти успел, но они перерезали канат и быстро отошли от причала, – говорил вражеский наемник, с интересом рассматривая филийский платок.

– Мы могли договориться с охотником. А ты, сучий... Черт кусты, густой. Обходим их, – приказал командир противников, осмотревшись по сторонам.

– Постой. Запусти туда шар. Может, сможем пройти через него, – попросил его соратник, не желая обходить протяженный кустарник.

Командир слегка протянул руку, выпрямив ладонь, и шар перелетел куст. Как только он опустился, его что-то разбило в мелкие клочья.

– Что за? – удивился слегка ослепленный командир: Что там..? Тхва – его прервал вырвавшийся из-за куста вражеский воин, пронзив живот прямым ударом меча.

– Варас! Вот падла! – выругался один из наемников.

Ник отпустил оружие и прыгнул дальше по направлению движения, сделав кувырок. Но когда встал на ноги, развернулся к врагам и вытащил бастард. Оба наемника были ошарашены, но не растерялись и мигом направили копья на вражеского воина.

Он ринулся на противника слева. Тот напрягся, а его соратник подготовился ударить врага с фланга, но Ник резко повернулся на другого противника и направился на него. Тот из-за неожиданного остановился, сделав неуклюжий выпад копьем в грудь вражеского воина, но он нырнул под его ору-

жие и пронзил бастардом живот насквозь.

В следующую секунду Ник отпустил оружие и отпрыгнул в сторону, вытащив нож.

– Гад! Да, я тебя сейчас!!! – выкрикнул удивленный, но разъяренный наемник.

Он сделал пару шагов к вражескому воину, чтобы нанести удар копьем, но тот схватился за древко. Потом без промедления шагнул вперед и вонзил нож в наемника между шеей и подбородком.

Ник вытащил нож, дав противнику пасть навзничь, и заметил, что вторая жертва еще тяжело и громко дышала. Ник с холодным взглядом подошел к противнику, вложив нож в ножны, и взялся за бастард, но заметил, что у пораженного на поясе платок. Опустился на колени, отпустив бастард, и схватил врага за грудки:

– Где ты взял этот платок?!

– Не.. Не убивай, – запинаясь, просил враг.

– Говори и будешь жить!

– Там ре-ка.... – умирающий успел только еще что-то прохрипеть, но захлебнулся кровью и размяк.

– Ублюдок! – Ник ударил его по щекам: Очнись! Очнись, мразь! – крича, он тряс тело противника.

Но потом отпустил умершего, невольно посмотрев направо, и заметил на фоне последних лучей солнца, как между деревьями еще поднимался дым.

– Туда, – тихо проговорил Ник, выдернув платок и засу-

нув его за пояс.

Он вытащил бастард из жертвы, машинально вытер о штанину и вложил его в ножны. На ходу схватил вражеский меч и на ходу стер кровь рукавом. И спотыкаясь и ломая ветви, начал прорываться к цели.

Ник упорно пробирался уже через ночной лес и вышел к освещенной луной маленькой лесной поляне у берега реки.

Он оперся рукой о дерево и осмотрел поляну. Посреди нее стояли изба и рухнувшее полусгоревшее здание из досок, а между ними лежали окровавленные тела людомедведей. Также у пристани стояла пришвартованная лодка.

Ник быстро рассмотрел тела и, не найдя ни одного детского тела, побежал к избе. В ней он увидел только картину разбоя, даже тряпье из сундуков было на полу.

– Лодка, – вспомнил Ник и выбежал из избы к пристани.

Выбежав на нее, он осмотрел пустую лодку. Никого не нашел и сразу сделал пол-оборота в сторону берега. Но на другой стороне пристани заметил привязанный к кнехту канат, погруженный другим концом в воду, и поднял его.

– Обрезан, – проговорил Ник и посмотрел вперед по направлению течения.

Он сошел с пристани и побежал вниз по реке, снова окунувшись в лес.

Ник бежал, не замечая расстояния и преград. И тяжело дыша, вышел к изгибу реки. Уже хотел бежать дальше по изгибу, но заметил на противоположном берегу в темени дере-

вьев лодку.

Недолго думая, засунул трофейный меч между ремнями, на которых весела маленькая сумка, и осмотрел себя.

– Точно ведь, я не надел кольчугу, – вспомнил Ник и проговорил: Жди, малышка, я иду.

Он вступил в реку, но неожиданно для него вода оказалась теплой. И резко выдохнув, устремился к противоположному берегу.

Не сбавляя темп, он упорно переплывал реку, но вдруг справа на него наплыло бревно. Ник резко нырнул, но напасть настигла его голову. Удар контузил его и через пару секунд он почувствовал ногами дно реки.

– Нет, не смей, плыви, – придя в чувства, заставлял себя Ник.

Он опустился на дно и, цепляясь за все, что есть, проби- вался к берегу.

– Давай, она ждет меня, – подбадривал себя Ник, почув- ствовав, как дно реки стало плотнее.

Он вынырнул и жадно вдыхал воздух. На четвереньках, тяжело дыша, выбрался на берег, рухнул на еще теплый пе- сок и потерял сознание.

В следующий миг Ник уже шел по родному селу со сверт- ком в руках и черно-желтыми платками. Когда молодой воин подошел к дому, его случайно встретили невестка с племян- ницей. Девочка, бросив охапку хвороста, побежала к дяде.

– Ники, ты вернулся! – радостно кричала Тина.

Дядя опустил на колени, и девочка бросилась ему на шею. И улыбаясь, крепко обняла его. Когда Тина разжала крепкие объятия, Ник разложил сверток и показал ей игрушку.

– Мишка! Спасибо, Ники. Я люблю тебя, – девочка поцеловала дядю и снова крепко обняла его.

Сон Ника закончился вспышкой, и он очнулся, но у него начался кашель от удушья. Откашлявшись, он с затрудненным дыханием поднялся на четвереньки. И тут же из него вышел сегодняшней ужин.

– Вот, падла, – схватившись за живот, выругался Ник.

Убрав со рта и легкой щетины остатки содержимого желудка, он уселся на колени и осмотрелся. Вокруг было темно, ему виделись только очертания деревьев перед ним.

В этот момент Ник услышал глухой удар.

– Лодка! – заметил он после удара бревна о маленькое судно и пополз к нему на четвереньках.

Ник добрался до цели, но никого в ней не нашел.

– Черт! – разозлился, ударив кулаком по борту.

От сожаления Ник опустил на колени, судорожно выдохнул и посмотрел вперед на реку. На ней он заметил, как несколько досок и бревен идут по течению реки.

Тут Ник понял, что его колени просели в песок. Он изменил взгляд на целеустремленный и начал прощупывать берег.

– Следы, – нащупал неглубокие проседания на песке и по-

полз по ним.

Ник сразу уткнулся в лес, уходящий выше по весьма крутой возвышенности. Но, не останавливаясь, полез наверх. Поднимаясь, он замечал сломанные ветки и следы падения, что все больше убеждало его в достижении желаемого.

Прорываясь через преграды, как рутинную работу, Ник взлетал на вершину, но в этот момент его ослепили лучи утреннего солнца.

– Что? Как это? Сколько...? – задавшись вопросами, он прикрыл лицо рукой: Нет. О боги.

Привыкнув к лучам солнца, воин устремил взгляд вперед и заметил, как вдали поднималась темная тоненькая извилистая линия. Он опустил взгляд и линией оказался дым из трубы.

В километре через лес от подножья холма находилась деревня. Ник, без промедления и отметая усталость, вытащил вражеский меч и начал спуск с возвышенности по направлению к деревне.

Через несколько минут, преодолев редкий лес, он вышел к деревне. Не останавливаясь, он перепрыгнул через низкий забор в огород. Но когда приземлился, ноги его подкосились. Он выронил меч и рухнул на четвереньки.

– Нет. Рано, – резко выдохнув, сказал Ник, подобрал меч и встал.

Сметая вершки овощей, он пробежал огород и вошел в проход между избами. Вышел на середину деревни и никого

не увидел на дворище.

Осмотрелся и заметил нечеткие следы и неглубокие колеи от повозок. В этот момент Ника привлек звук открывающейся двери.

Из дома, который отапливался, вышла старушка с маленьким ведерком. Она, опираясь на палку, медленно шла к калитке. Но увидев грязного тяжело дышащего воина, попятилась назад.

– Стой, мать, – крикнул Ник и она остановилась: Я капрал Варилии, не бойся меня.

– Что... что тебе нужно, милоч?

– Сюда приходила девочка, вот такого роста? – запинаясь, из-за отдышки спросил Ник.

– Малютка-котенок?

– Да, – улыбнувшись, подтвердил Ник: Где она?

– Она пришла, когда конный солдат прискакал. Он сказал, о Крастийцах. Все собрали добро и в ночь в Ольгем ушли. А она тоже.

– Ольгем в ту сторону? – Ник указал по направлению дороги и сделал шаг.

– Да, а... – не успела старушка договорить, как воин побежал на юг: Удачи, солдатик.

Она смотрела на бегущего, пока он не скрылся в лесу.

Ник бежал по извилистому пути, не останавливаясь и отменяя усталость. Он выбежал из-за поворота и резко остановился. Перед ним предстала картина трагедии.

Повозки уже тлели, а из глубины погрома доносился запах горелой плоти. С умалишенным взглядом и пошатываясь, Ник обошел пару повозок и увидел груды горелых трупов. А прямо перед ним валялся на половину сторевший серый мишка.

Меч выпал из его рук. Он пал на колени и дрожащими руками подобрал игрушку.

– Нет, нет. Не может быть. Я подвел. Всех подвел, – тихо и медленно сказал Ник и по его щекам потекли слезы: Трой, я...

В этот момент его разум захватили далекие воспоминания.

– Ник, подсекай! – приказал Трой мечтающему младшему брату.

И он растерянно схватил удочку, стоящую на рогатине. Но вместо подсечки быстро поднял ее и потянул на себя. Поэтому, как только плотва показалась из воды, она тут же сорвалась.

– Не-ет. Такая хорошая рыбка сорвалась, – возмутилась Кира.

– Подсекать надо было, – напомнил Трой.

– Ты бы мне еще в ухо закричал, – рассердился Ник: Почему сам не схватил удочку?

– Ты предложил рыбачить. Вот и....

– Ага, а из-за кого нам пришлось рыбачить? Кто дичь упустил? – огрызнулся Ник и братья с гневными лицами уста-

вились друг на друга.

– Мальчики, не ссорьтесь, – встала Кира между ними: А то опять побьете друг друга.

– Давно его пора, – сказал Ник, указав пальцем на брата: А то из-за учения его дома почти нет.

– Дядя меня грамоте обучает, и я к нему на службу пойду, – отвечал Трой.

– Слышала? – обратился Ник к Кире: Променял он тебя на службу.

– Что? Чего мне променять? – огрызнулся Трой на вопрос брата, но тут же его лицо перелилось в удивление и он посмотрел на Киру.

– Что? – приложив ладони к груди, удивленно спросила она.

– Кира, я не это.....

– Нет. – прервала Кира Троя, сделав шаг назад, и обидчиво продолжила: Мне пора помочь маме. Пока.

Она развернулась и побежала в деревню.

– Кира, – сказал Трой, желая остановить ее, но брат остановил его, схватив за шиворот.

– Постой, – сказал Ник, когда девочка скрылась за ивой.

Развернувшись, Трой вырвался из захвата и схватил Ника за грудки.

– Ты что творишь? Зачем это сказал? – Трой резко дернул брата на себя: Откуда знаешь?

– Еще спрашиваешь? – иронично спросил Ник.

– А-а-а, – страдальчески выполнил Трой и слегка оттолкнул брата: Да, пошел ты!

Трой подошел поближе к берегу и сел на землю, а локти упер в колени, взявшись обеими руками за голову.

– Почему остановил меня? – спросил он.

– Чтобы не получил по щам, – ответил Ник и добавил: опять.

– Чего? – Трой опустил руки, посмотрев на брата.

– Подожди до вечера, – Ник подсел к брату: Она остынет, и попросишь пощады.

Трой медленно выдохнул и сказал:

– А смысл мириться. Скоро я уйду на службу, и мы уже не сможем видаться.

– До крепости полдня пехом, – напомнил Ник брату: Чего городищ, дурень?

– Даже так я буду там. А она тут.

– Ешкин кот. Почему я должен за тебя голову ломать? Бери ее в охапку и к старосте.

– Ну-ну. А родители потом нас прогонят.

– Дурень глухой. Они вас каждый месяц на сходке сватают.

– Чего? Почему я не знаю? – удивленно спросил Трой.

– Ну, вы каждый раз где-то прячетесь. И...

– Да, ну. Даже если мы обряд сделаем, она будет здесь, и ее уведут.

– Я этого не допущу. Сделаю так, что мы будем возить

фураж в крепость. И вы будете видаться. Может даже и на ночь, – саркастично закончил фразу Ник.

Трой слегка ударил кулаком брата по плечу и они засмеялись.

– А если к ней местные отроки приставать будут, что делать будешь?

Ник сжал губы и вытащил нож. Проверил подушечками пальцев его заостренность и сказал:

– Буду им сострадать. А что? Лишний повод для мордобоя.

– Ну, ты и дурак, – с улыбкой сказал Трой: А сам что? Безженный будешь, а?

– Почему? На деревне девицы скоро подрастут и меня с кем-то....

И тут воспоминания Ника прервали чьи-то разговоры.

– Совсем не бойцы, даже скучно как-то, – раздалось впереди за повозкой и из-за нее вышли солдаты.

– Оп, это еще кто? – задался вопросом первый, вышедший из солдат.

Ник посмотрел на пришедших горьким и растерянным взглядом, но на его лице были четкие потеки из засохших потоков слез и пыли.

– Слышь, братец, не убивайся ты так. Мы пойдем тебя. Мы такие же как и ты, – один из солдат Крастии подошел к встреченному воину и встал перед ним на колени: Дезертирство не такой уж и грех, – он положил руку на плечо встре-

ченного и улыбнулся.

Игрушка выпала из рук Ника, а из-за падения песчинки слегка взлетели вокруг нее. А в стороне весьма шумно упало несколько головешек и все дезертиры на момент отвлеклись на звук.

Подошедший крастиец сразу опомнился, что перед ним неизвестный, и посмотрел на него, но было уже поздно

Ник с сумасшедшей взглядом схватил врага за волосы, а другой рукой ударил кулаком в кадык. Другие дезертиры даже не успели понять, что произошло, когда их соратник с выпученными глазами упал на землю, задергал ногами и начал задыхаться, держась за шею.

Ник посмотрел на врагов, а они пошатнулись от его сжигающего взгляда желания их крови. Он подобрал меч и двинулся в сторону жертв. Дезертир-варилец от сильного испуга сделал шаг назад и побежал от вражеского воина, а оставшийся крастиец выставил копье вперед.

– Ты... ты... – с замешательством повторял он.

Противник ринулся на Ника. Но он без каких-то либо усилий парировал удар, уводя меч острием назад, сделал полшага вперед и наверху эфеса нанес удар в лицо противника. Тот сделал шаг назад и выронил копье. А следующим ударом Ник глубоко рассек шею противника.

В этот момент убежавший враг выбежал из-за повозки, стоявшей на боку, к своим соратникам, дезертирам из обеих армий. Держась за колесо и запыхавшись, сказал им:

– Там варилец убил капрала.

– Как убил? – удивился сидевший у костра другой капрал, главарь дезертиров.

– Он какой-то головорез. Он поломал... – дезертир не успел договорить, как из его рта возник меч.

Ник сразу вытащил меч и противник пал. Все дезертиры были поражены ненавистью на лице напавшего воина. Но уже в следующий момент главный дезертир прокричал приказ:

– Убить его!

Все шесть противников с криками и бранью ринулись на напавшего.

Ник сходу ринулся на правый фланг противника, но неожиданно резко сделал выпад на центрального противника. Отбил мечом копьё в сторону и следующим ударом рассек ему горло. Сделав еще шаг, атаковал противника с левого фланга. Тот нанес выпад копьем, но вражеский воин очередным ударом меча сломал верхний конец древка и отпрыгнул в сторону. Дезертиры были поражены его прытью.

– Не останавливаться! Бейте его! – приказал главарь.

Ближайший противник нанес удар слева, но воин парировал его, получив неглубокую рану на предплечье. Он с разворотом сблизился с врагом, встав близко спиной перед ним, и сильно ударил локтем под дых. И почувствовал, что у врага нет какой-то либо защиты. Но на этом не остановился – сделав шаг с разворотом, обратно встал в оппозицию к врагу

и размашистым ударом снизу рассек живот и грудь жертвы.

Ник опустил руки, сразу встал в стойку для рывка и ринулся на главного. Тот замахнулся копьём сверху, но воин с разбегу сделал выпад ног вперед. Проскользил и, защитившись от копья мечом, протаранил главаря в ноги. Варилийский дезертир из-за своего выпада и сильного удара по ногам перелетел над вражеским воином. Из-за всего действия платок выдернуло с пояса Ника рядом с костром.

А он проехал еще метр и сразу поднялся, но дезертир рядом нанес удар копьём сверху. Ник парировал его, что стоило ему неглубокой, но длинной резаной раны на ноге. В следующую секунду он взялся левой рукой за сильную часть и пронзил горло противника. Очередной противник пал, но из-за боли в ноге Ник опустился на колени.

– Мразь! – разразился главарь из-за гибели соратника.

– Надо бежать, – испугался соседний дезертир.

– Отставить! Встаньте в строй!

Пошатнувшись, Ник встал и с презрением посмотрел на врагов.

– Видите, – заметил главарь: Он уже измотан. Добивайте его!

– Ты уверен. Он уже...

– Пошли! – толкнул главарь одного из соратников: Ну! – крикнул на второго.

Ник в эти секунды встал в стойку, выдвинув левую ногу, и поднял меч лезвием на плечо. Как только дезертиры на-

правились на вражеского воина, он метнул меч в грудь ближайшего нападавшего. Тот от испугу ударил по летевшему оружию, но меч поменял траекторию, сделав глубокую рану на шее цели. Противник упал рядом с главарем и взялся за смертельную рану, из которой хлестала кровь.

Второй не растерялся и, приблизившись, нанес удар копьем слева. Но Ник сделал шаг назад, встав боком к противнику, и вытащил бастард из ножен, уперев его долом к плечу. Наконечник копья ударился о меч и прошел между нарамником вражеского воина и кожаной броней, оставив порезы на них. Дезертир не ожидал такой ситуации, и быстро отступил назад, увернувшись от ответного размашистого удара сверху.

Главный дезертиров сформировал не большой огненный шар и метнул его во вражеского воина. Но Ник мощным выпадом бастарда разбил шар.

– Сука, – выругался дезертир и направился с копьем на воина.

Ник сделал небрежный шаг в сторону и воткнул бастард в землю, опершись об него. Главарь воспользовался состоянием вражеского воина и сделал выпад копьем. Но Ник, собирая последние силы, отбил копьё ответным ударом бастарда и нанес сокрушительный удар кулаком в скулу противника. Тот, сделав несколько шагов назад, упал в паре метров. Оставшийся дезертир тоже нанес удар сверху, но вражеский воин парировал удар, стойко выставив бастард клинком

вниз. И копьё противника ударило о преграду и пролетело слева от цели.

Противник сделал шаг назад. Но Ник сразу после вражеского выпада, перенесся бастард над головой, нанес удар и задел острием меча лицо врага, сделав глубокую рану. Дезертир, выронив копьё, поднес руки к лицу и заорал. И Ник, без промедления, нанес удар по шее противника. Меч отрубил кисть и, дойдя до позвоночника, застрял в шее. Противник от удара сразу опустился на колени перед изнеможенным вражеским воином.

В этот момент главарь дезертиров, схватив рядом валявшийся меч, рванул на воина и вонзил оружие в его живот. Ник отпустил свой бастард и убитый им пал на землю.

Он посмотрел вниз на меч в животе, а потом в лицо главаря.

– Вот так вот, мразь, – сказал последний дезертир: Теперь... А-агх.

Ник схватил врага за наплечник и волосы. Прогнув голову противника, вонзил зубы в кадык и резким сжатием разmozжил его.

Дезертир упал навзничь и начал барахтаться, выкатив глаза и держась руками за шею. А вражеский воин опустился на колени и стеклянным взглядом смотрел на противника, еще дергающегося в корчах.

И когда тот размяк, Ник с потерянным взглядом посмотрел вперед. Его взору предстало сгорание черно-желтого

платка с клетчатым узором рядом с костром.

– Нет, – медленно проговорил он, снова заливаясь слезами: Милые мои... я подвел вас. Подвел.

Измор одолел Ника и он повалился на землю без чувств.

Наступила сплошная тишина и только легкий ветер прерывал ее. Но через некоторое время с противоположной стороны, откуда пришел Ник, раздались голоса.

– Будьте внимательны, здесь может быть засада, – издавались команды.

– Поручик, там лежат тела, – доложил солдат.

– Капралы, веди всех вперед, – приказал поручик: Проверьте там все.

Все с оружием наготове и осторожностью проходили через уничтоженный обоз.

– Ник, – удивился поручик, заметив своего сослуживца: Капрал, приведи лекаря! Ратники, вперед. Первый отряд, проверить трупы..

Солдаты приступили к выполнению приказов. А поручик подбежал к тяжелораненому соратнику и подвел ладонь к его рту:

– Еще дышит. Ник, держись. Пришло подкрепление. Лекарь тебе поможет.

– Поручик, прикажи держать его за конечности и плечи, – приказал быстро подошедший лекарь, и все было выполнено: Я вытащу меч и залечу его, а потом перевяжу. Держите его крепко, ему будет больно, и он будет дергаться. Начинаю –

сказал лекарь, закончив осмотр и положив рядом рабочую сумку.

Лекарь левой рукой вытащил меч, произнес заклинание. Правой рукой он сформировал ярко зеленый шар и направил энергию в рану.

– А-а-а! – не сдержался Ник, когда очнулся, и пытался встать, но его удержали.

– Крепче держите его, – приказал лекарь: Не дергайся, придурок, мы тебе помогаем.

По приказу Ник, стиснув зубы, терпел боль. Лекарь недолго колдовал и, когда закончил, сказал:

– Все. Живот должен быть в порядке, – сказал лекарь и вытащил из сумки небольшую флягу: Дайте ему два глотка этого лекарства. Даже если не захочет все равно заставьте сделать два глотка.

– Господин лекарь, это поможет его полностью вылечить? – спросил сидящий рядом капрал.

– Нет. Но точно поможет пережить жар.

Голову Ника слегка приподняли, чтобы он смог выпить. Повинуясь всему и не обращая внимания на еще слегка пронизывающую боль и горечь лекарства, он выпил его. Но потом лекарь приказал:

– Оголите торс. Я зашью рану и перевяжу его.

Двое солдат сняли с Ника нарамник и нагрудник, но рубаху порвали до низа и оголили живот на месте ранения.

А лекарь уже обжег иглу. И когда он зашивал рану, уди-

вился тому, что пациент смотрел пустым взглядом в небо и не проявлял ни одной эмоции.

– Капрал, вон его меч. Отдай ему, когда его перевяжут, – приказал поручик.

– Есть, – повиновался капрал.

Лекарь покрыл защитую рану травяной мазью и перевязал раненого воина.

– Все. Оденьте его, пока не околел, – приказал он.

Солдаты поправили рубаху и надели на соратника нарамник.

– Да, выглядишь ты не очень. Когда вернемся в крепость, подлечишься, – сказал подошедший капрал и опустился на колено перед соратником, спросив: Ник, ты как? Можешь сказать, что тут произошло?

Ник направил взгляд на друга, а потом на свой бастард в его руках.

– Что ж, – вставая, безэмоционально сказал он, взял бастард и вложил его ножны.

Но потом заметил вражеский меч, подошел к нему и подобрал:

– Что это за меч?

– Дружище, это...

– Да, неважно, – прервал Ник соратника, вытирая трофейный меч, и пошел по дороге, засовывая оружие между ремнями с правой стороны.

– Ник, стой, – остановил друга капрал, положив руку на

его плечо: Куда ты? С тобой... – капрал не успел договорить, так как соратник, повернувшись, схватил его за грудки.

Все испугано посмотрели на них и уже были готовы ринуться их разнимать. Но их раненный соратник оттолкнул друга и тот отшотнулся. Сразу успокоившись, Ник развернулся и пошел дальше.

Солдат встал и хотел побежать за соратником, но поручик остановил его, ухватив за плечо, и сказал:

– Не надо. Не трогай его. Он сейчас не совсем в себе.

– Почему? Для него ведь это не первый бой.

– Не в этом дело, – с тяжестью сказал командир: Видимо, он потерял все.

Ник шел, не меняя темпа. Все незнакомые ратники, охранявшие периметр, не останавливали его и даже ничего говорили. Он без помех отошел от всех и скрылся за поворотом.

Когда солнце подходило к зениту, Ник в подавленном состоянии добрал до неизвестного для него села. Все, кто был рядом, слегка удивились появлению неизвестного воина. Он сразу заметил харчевню и, не обращая ни на кого внимания, продолжил брести к ней.

В метре от входа Ник остановил поддатый простолюдин, сказав:

– О, ратный, вернулся, – он приблизился и рукой обхватил Ника за плечи: Дружище, подай на...

Подошедший не успел договорить, так как воин оттолкнул его и с разъяренным лицом сразу нанес кулаком удар в ли-

цо. С разбитым носом простолюдин свалился навзничь без чувств.

Ник уже с безэмоциональным лицом посмотрел на очередную жертву, но потом, моргнув, откинул взгляд и вошел в харчевню.

Он направился к людомедведю, стоявшему за протяженным прилавком. Хозяин харчевни поставил кружку перед подошедшим воином.

– Не стоит тут чужакам пить, – сказал хозяин-медведь с кувшином в руках: Тебя могут осадить пришедшие ратники наместника.

Ник вытащил из сумки пару медных монет, положив их на стойку, и сказал:

– Тогда позаботься о том, чтобы я их не зарубил.

– Нет, уж. Мне не нужны... – хозяин не успел договорить, так как воин его прервал.

Ник неожиданно схватил медведя за волосы и приставил лезвие ножа к его рту.

– Давай выпивку или я возьму сам, – пригрозил он.

Хозяин не ожидал таких скорости с силой и, почувствовав порезы на кончиках губ, испугался жажды крови в глазах воина. Потом медленно поставил кувшин на стойку в стороне от Ника. Всех присутствующих удивило то, как людомедведь подчинился посетителю ниже себя на голову.

Ник отпустил хозяина харчевни, спрятал нож и, взяв кувшин с кружкой, отошел от стойки.

Он сел за удивительно чистый стол. Отставил кувшинчик с цветами в сторону и сразу выпил пол кувшина. Когда Ник поставил кувшин, почувствовал, что на него смотрят, и грозно задал риторический вопрос смотрящим:

– Чего уставились?

От него все отвернулись и он налил выпивку в кружку. Первую кружку выпил за несколько секунд и сразу налил себе вторую. Которую уже пил медленно, уставившись в середину стола.

В этот момент в харчевню вошли местные ратники и сразу направились к лучшему столу.

Единственный ратник с металлическими нагрудником и шлемом ударил кулаком по противоположной стороне стола от встреченного. Но Ник не обратил на это никакого внимания и продолжал смотреть в середину стола.

– Слышь, ты, вшивый пес! Это наш стол! – грозно обратился главный ратник к воину.

– Постой, командир, – остановил главного ратника его коллега: У него форма королевского солдата.

– Вижу. Псина, сразу скажи, ты дезертир?!

Ник оживился и грозно посмотрел на ратников.

– Схватить его! – приказал главный ратник, и его подчиненные с копьями бросились на воина.

Подойдя слишком близко, первый ратник нанес удар древком копья с фланга. Ник, вставая, схватил кувшин и перехватил копье. Потом сразу приложился глиняным сосудом

по голове противника.

– Ах, ты подонок! – выругался главный ратник и вытащил короткий меч: Плевать, убьем его!

– Прекратить! – ударив кулаком по стойке, крикнул людомедведь: Не смейте драться в моей харчме.

Людомедведь вышел из-за стойки с тесаком в руках. Ратники остановились, посмотрев на грозного хозяина таверны. Ник этим воспользовался – схватил стул и метнул его в главного ратника.

Так как ратник смотрел на людомедведя, стул прилетел ему прямо в голову, и он упал без чувств. Все удивились поражению ратника, а потом посмотрели на воина. Он стоял, смотря на проигравшего недоумевающим взглядом. Но потом задумчиво посмотрел на стол. Он увидел упавший кувшинчик с цветами и заметил, что там сухо, а сами цветки уже давненько мертвы.

Ник тяжело выдохнул и зажмурился. Но потом сразу успокоился и вытащил пару монет, кинув их на стол.

– Вот, это за побои, – и снова тяжело выдохнув, добавил: Простите.

Ник направился на оставшегося ратника. Тот прижал копье к груди и отступил в сторону, удивленно смотря на королевского воина. А он остановился и, посмотрев на ратника, сказал:

– И я не дезертир. Простите, – на последней фразе Ник опустил взгляд и двинулся дальше.

Выйдя из таверны, он сделал пару шагов и заметил, что побитый им простолюдин уже очнулся и отрезвел. Он только приподнялся в сидячее положение и испуганно уставился на воина перед ним.

Ник просунул пальцы в сумку, а сидевший на земле еще больше испугался его действиям. Но воин вытащил монету и кинул недавней жертве.

Простолюдин удивленно уставился на упавшую монету, а когда поднял взгляд, то уже не увидел воина.

Ник в апатичном состоянии побрел в неизвестном для себя направлении в лес.

Он шел шатаясь, ничего не замечая. Задавался вопросами и злился, смеялся и плакал, но так через некоторое время вышел из леса на неизвестную ему слабоистоптанную дорожку.

Шагнул к ней, но рухнул в паре метров на колени из-за, наконец, достигшей его усталости. Протяженно выдохнув, он без каких-то либо эмоций вытащил вражеский меч и упер эфес в землю, а острое поднес к горлу. Отклонил голову и замахнулся на оружие, но в последний момент остановился.

– Что? Что ты тут делаешь? – Ник задал вопрос брату: Ты мертв. Уходи!

Трой не отводил глаз от брата с легкой улыбкой на лице.

– Все кончено! – по лицу воина потекли слезы и он продолжил: Остается... только пре-кра-тить это.

Брат повернулся вполоборота и посмотрел на дальше иду-

щую дорогу. В этот момент вышедшее из-за туч солнце ослепило Ника и он закрыл глаза. Изнеможение окончательно его сломило и он завалился на бок без чувств.

Одна темень окутывала сон Ника, а стоявшее в зените солнце согрело его. Но потом он почувствовал, что кто-то вытирал его лицо, и проснулся. Открыл глаза и поднялся на колени.

– Рабенок, – удивился Ник, увидев перед собой девочку-волчонка лет десяти в неказистом сером платьишке и с платком в руках.

– Стой, не двигайся! Дернешься, и я тебя убью, – сказал парень лет пятнадцати с заостренным древком и обратился к девочке: Шино отойди от него.

Девочка быстренько встала и убежала к четырехколесной телеге еще к двум мальчикам и девочке ровеснице парня с древком.

Ник уже пришел в себя и резко взял меч за слабую часть. Парень испугался, а воин, воспользовавшись его замешательством, встал и резко схватил древко. Парень испугался еще сильнее, отпустил древко и сделал несколько шагов назад. Остальные дети также были испуганы. Ник выкинул древко в метре от себя, а меч положил эфесом на плечо, безэмоционально смотря на встреченных.

Тут из-за поворота тяжело дыша, выбежали трое мужиков и остановились в двух десятках метрах от повозки. Все обратили на них внимание, но только Ник сохранил спокойствие.

Пока неизвестные переговаривались, он подошел к парню и положил руку на его плечо, а тот снова посмотрел на воина.

– Отрок, подбери палку и приготовься биться, – сказал Ник, чем ввел встреченного в недоумение.

Когда неизвестные только начали медленное движение к встреченным, Ник подошел к девочке, стоявшей в рядом с телегой. Обратил на себя внимание, положив руку на ее плечико, и она удивленно посмотрела на него.

– Малышка, – заботливо сказал он, смотря ей в глаза: спрячься, а то сейчас будет драка.

Дав совет, который слышали все дети, он пошел наперерез телеги и пришедших мужиков.

– Слушай, дружище, – вперед вышел людолис с морщинистым лицом: еще в харчевне было ясно, что ты дезертир. Давай договоримся? Мы тебя не сдаем, а ты поделишься де-тишками. Они все равно ничейные. А?

Закатив глаза, Ник почесал скулу острием меча и высокомерно посмотрел на людолиса. На что тот в свою очередь сглотнул комок в горле. Но безмолвный воин перехватил меч за сильную часть и с легкой улыбкой протянул руку подошедшему.

Дети позади еще сильнее заволновались ввиду действий встреченного ими воина. Но когда людолис, также улыбаясь, пожал воину руку, тот дернул его на себя и наверху меча нанес сокрушительный удар в висок.

Все смотрящие удивились, когда людолис опустился на

колени. А воин без промедления и со спокойным лицом перехватил меч обратным хватом и вонзил сверху оружие в плечо противника. На что подельники, демон и второй людолис сделали по шагу назад.

– Твою мать, Чака, – проговорил лис и резко сел на дорогу из-за внезапной слабости в ногах.

– Ты-ты сволочь, – в шоковом состоянии вымолвил демон.

Ник взялся за меч правой рукой, вытащив его из врага, и тот рухнул на землю. Демон уже повернулся и хотел бы убежать, но грозный воин, сделав два быстрых шага вперед, настиг его размашистым ударом меча. Враг рухнул с длинной и глубокой раной на спине. И Ник добил его, воткнув острие меча в затылок.

Лис в той же позе, что осел, попятился назад, но воин также настиг его одним шагом и воткнул меч в ногу.

– А-а-а-а! Твою мать! Ахз, – лис испуганно посмотрел на напавшего: Не надо, не убивай меня. Я все отдам, только...

Ник с замахом ноги ударил людолиса, но тот упал на спину, не потеряв сознание. Воин вытащил второй меч и вонзил в левую ладонь разбойника.

– А-а-а-а! Прошу, не надо, умоляю, – с ревом повторял тот.

Ник подошел с другой стороны и коленом зафиксировал вторую руку. Вытащил нож, хотел бы воткнуть в горло, но задумался, смотря спокойным взглядом в лицо противника.

– Умоляю, – уже хрипло повторял тот: Умоляю.

Ник посмотрел на детей. Младшенькая спряталась под повозкой и закрыла глаза руками, а старшенькая прикрыла глаза мальчишкам, но сама в шоковом состоянии смотрел на происходящее. Старший с древком в руках также не отводил глаз.

Ник воткнул нож во вторую ногу лиса.

– А-а-а! Боги! Умоляю! – продолжал просить разбойник.

– Ты, подойди, – приказал воин старшему парню.

– Й-я.

– Да, ты, – сдерживая себя от гнева, сказал Ник: Пожалуй-ста, подойди. Побыстрей.

– Хорошо, – парень подошел, но остановился в метре от воина с его противником.

– Ближе.

– Вот так? – спросив, шагнул парень.

– Еще шагок, – парень повиновался приказу Ника: А теперь убей его – воткни палку в горло.

– Ч-что?

– Не надо. Пощади. Агх, – остановил воин людолиса, ударив кулаком в лицо.

– Убей его. Он хотел убить тебя и твоих друзей, – сказал Ник, указав на детей: Подумай, что бы они сделали с девочками.

Парень испуганно и недоумевающе смотрел на воина, а потом взглянул на умоляющее лицо лиса.

– Прошу, не надо, – с ручьями слез на лице повторял лежащий враг на дороге.

Парень закрыл глаза и нанес удар древком. Тяжело дыша, открыл глаза и понял, что его оружие вошло в землю рядом с головой жертвы. На что Ник глубоко вдохнул и быстро выдохнул.

– Как тебя зовут? – спросил он посмотрев на парня.

– К-кирилл.

– Кирилл. Подними... копьё, – приказал воин и парень повиновался: А теперь, не закрывая глаза, добей его, – Ник взялся за древко и подвел наконечник к горлу поверженного.

Парень снова посмотрел на лиса и, закрыв глаза, крепче сжал древко. Он начал глубоко и тяжело дышать. Но в этот момент Ник встал, схватил древко выше рук парня и воткнул острие в людолиса. А тот даже ничего не успел сказать.

Кирилл открыл глаза, когда противник был поражен. Осознав случившееся, он отпустил оружие, отшатнулся и упал назад на дорогу, уставившись на обмякшее тело.

Ник выдернул древко из шеи и вытер его от крови об одежду убитого. Кинул обратно Кириллу и тот уставился на места окровавленный наконечник.

Ник вытащил свое оружие, также вытирая о тело врага. Потом подошел к новому брату по крови и посвятил его в ряды, кладя меч на плечи:

– Поздравляю, теперь ты можешь называться убийцей.

Воин засунул меч между ремнями и пошел дальше к по-

возке. Девочка смотрела на него и чего-то ожидала, но он нырнул под телегу и обратился к девочке-волчонку:

– Малышка, – она убрала руки от лица и посмотрела на него, а Ник протянул ей руку: Не бойся, я тебя не съем. Выбейся. Все закончилось, – девочка медленно протянула ручку воину, выбралась из-под телеги. А он, подняв ее, посадил на край телеги рядом с другими детьми.

Ник посмотрел на остальную троицу на телеге и спросил:

– Ну, как вы? Сильно испугались?

– Кто вы? – спросила старшая девочка: Солдат?

– Солдат, – уставшим голосом ответил воин: Николай.

Можно просто Ник.

– П-почему вы нас защитили?

– Что значит, почему? Я давал клятву. Кем я буду, если не сдержу ее? – с улыбкой сказал воин: А, малышка? – с заметно натянутой легкой улыбкой он спросил маленькую волчицу, дотронувшись до ее носика.

– Да, – тихо и мило ответила девочка, отводя взгляд от воина.

– Вы едете домой? – спросил Ник.

– В дом с другими сиротами, – ответил ему подошедший Кирилл, держась правой рукой за рубашку на уровне живота: Я их встретил и везу туда.

– Пришел в себя, отрок?

– Да, – ответил нервно дышащий парень, опустив взгляд:

И...

– Отлично. Обыщи его, – Ник указал на первого убитого и пошел к другому: Возьми все полезное. А я займусь теми.

– Почему ты приказываешь? – испугавшись, возмутился Кирилл и сильнее сжал рубашку.

– А ты знаешь, что делать дальше?– Ник скептически посмотрел на нового знакомого и, варьируя бровями и указывая взглядом на тела, продолжил: Знаешь, кто они? Почему они пошли за вами? Кто за ними стоит?

Кирилл удивился куче вопросов воина и не знал, что ответить. Ник положил руку на его плечо и с мимолетной улыбкой спросил:

– Есть лопата?

– Д-да, – кивнув, ответил Кирилл.

– Отлично. Мародерствуем, закапываем и бежим, сверкая пятками, – сказал Ник и обратился к старшей девочке: Красавица, как тебя зовут?

– Элиса, – опустив взгляд, ответила новая знакомая.

– Эль-ли. Возьми лопату и пойди за нами, – приказал воин и пошел к телам.

Кирилл указал Элисе, где лопата. Потом медленно и безразлично обыскал труп, а Ник спокойно и безэмоционально вывернул все карманы двух других убитых. Но нашли только несколько медных монет.

Маленькие дети отвернулись, чтобы не видеть окровавленные тела, и волнительно переговаривались. Только один мальчик поглядывал на старших и трупы.

Ник схватив два тела за руки, потащил их в лес, а Элиса, держа лопату, помогла Кириллу оттащить тело оставшейся жертвы на пару десятком метров. Воин отправил Элису обратно, а сам начал копать яму. А стоя рядом, Кирилл задал вопрос:

– Ник, ты ратник какого дворянина?

– Что значит какого? Я не ратник. На моем нарамнике королевские гербы.

– Я знаю только герб наместника Гавирола.

– Да, ты больше отрезан от мира, чем я, – улыбаясь, сказал Ник.

– Не смейся надо мной, – возмутился Кирилл: Кроме деревни у реки я нигде не бывал.

– Успокойся, – повернувшись к собеседнику, сказал Ник: Я знаю не на много больше твоего.

В этот момент Ник стиснув зубы взялся за живот.

– Что с тобой? – спросил Кирилл.

– Да, так царапина. Докопай.

Ник передал лопату соратнику и подошел к дереву, сев у него. Втыкая орудие в землю, Кирилл спросил:

– Ник, ты богатый?

Воин устало и озадаченно посмотрел на собеседника и в ответ спросил:

– С чего такой вопрос?

– У тебя два меча.

– Не хочется тебя расстраивать, – язвительно сказал Ник,

всматриваясь по нарамник: но они трофейные.

Кирилл недовольно закатил глаза, скидывая тела в неглубокую яму, и снова спросил:

– Что будет, если их здесь найдут?

– Вот бы знать, – ответил Ник, поправляя повязки: Вашему дому что-то или кто-то угрожали?

– Нет. Он никому не нужен. Даже сам наместник уезда обещал бабушке, что и подати не будет брать.

– У вас есть бабушка?

– Была, – немного промедлив, ответил Кирилл и быстрее начал закапывать.

– Прости.

– Забудь. Ну, так у моего дома будут проблемы?

– Вряд ли. Но на всякий случай останусь у вас на пару дней.

– Как на пару дней? – возмущившись, спросил Кирилл и воткнул лопату в землю, когда закончил закапывать.

– Не волнуйся. У меня собой жалованье за два десятка дней. Я все оплачу, – Ник улыбнулся и продолжил: Ладно. Возвращаемся.

Воин напрягся, чтобы встать, но схватился за живот и выругался:

– Черт!

– Точно царапина? – снова спросил Кирилл.

Ник уперся правым плечом к дереву и, придерживаясь левой рукой, поднялся.

– Да, – ответил он: Это не в первой. Выпью трав и заживет, как на собаке.

Боль Ника спала и он спокойно, но медленно возвращался к телеге. По пути Кирилл спросил у впереди идущего:

– Ник, ты можешь меня научить рубить мечом?

– Нет, – язвительно ответил воин и устало продолжил: Но научу работать копьем. Оно практичней и доступней.

– Что значит практичней?

Ник выдержал маленькую паузу и ответил:

– Удобнее.

– А доступней?

– Легче получить, – сразу ответил Ник, когда оба подошли к телеге: Что ж, друзья, мы можем выдвигаться.

Воин вытащил вражеский меч и протянул его детям.

– Вот, бойцы, вам игрушка. Но будьте осторожны, он может быть еще острым.

Мальчики и Шино с удивлением и интересом посмотрели на меч. И когда новый знакомый протянул его поближе, они его взяли и начали медленно вертеть. Ник улыбнулся и обратился к Элисе:

– Эли, смотри за тем, чтобы они им не махали, – но тут он нахмурил брови и продолжил: Так. Зря я им сказал, что это игрушка. Бойцы, – дети вновь обратили внимание на зов воина: Забудьте, что я сказал. Это не игрушка. Будьте с ним очень осторожны.

Дети кивнули ему, дружно ответив:

– Да.

Ник улыбнулся, снял ножны с бастардом с пояса и положил их в телегу.

– Можем уже ехать? – спросил Кирилл, стоя рядом с мулом и держа поводья с прямой веткой в другой руке.

– Трогай, кучер, – ответил ему воин, поднявшись на телегу, и лег на ящики.

Кирилл дернул поводья. И Ника удивило то, что небольшой, но сильный мул медленно, но верно потащил повозку.

Воин медленно выдохнул, закрывая глаза, а усталость опять неожиданно его одолела. Несмотря на неудобную лужу, Ник в момент уснул.

Всю дорогу он спал и проснулся только, как мул вышел из леса на открытую местность с неказистым одноэтажным домом.

– А, вот забора можно сказать, и нет, – поднялся и подумал Ник, заметив обвалившийся и сгнивший забор.

– Вот и ваш новый дом, – сказал Кирилл.

– Кирилл, а где жильцы? – поинтересовался воин, проведя ладонью по лицу.

– Наверно, в лесу.

– Ладно. Ну, как, бойцы, поможете с поклажей?

– Да, поможем, – весело ответили дети.

Кирилл довел повозку ближе к протяженной одноэтажной избе.

– Кай, Руто, Шино, берите легкие вещи, – сказал он детям

и подошел к повозке.

Парень шумно перебирал вещи и давал свертки детям, а потом сам взял тяжелую коробку.

– Я возьму вот эти корзины, – сказала Элиса.

Спустившись с повозки, Ник притянул к себе тяжелый мешок и в этот момент о себе напомнило ранение.

– М-м, гадина – пробурчал он, опершись руками о край повозки.

Ник посмотрел под нарамник и заметил, что корка на ране потрескалась и из-под нее понемногу просачивалась кровь.

– Я его возьму, – сказал Кирилл.

– Я могу... – не договорил воин и снова согнулся.

– Мы видели твою рану, когда ты спал. Лучше смотри, чтобы птицы ничего не тронули и все, – приказал Кирилл и язвительно продолжил: Здесь вся земля в корне, так что мы тебя хоронить не будем. Просто в лес выкинем.

– Спасибо, – улыбнулся Ник, посмотрев на парня: Буду знать.

Все зашли в дом, а Ник поднял бастард из-под упавших на него маленьких мешков и начал привязывать ножны к ремню. В этот момент дети уже выходили.

– Ники, – прозвучал девичий голосок.

Ножны с бастардом выпали из рук воина и оружие издало короткий раскат при касании с землей.

Ник повернулся вышедшим детям, но они смотрели не на него. Он посмотрел по направлению их взгляда и увидел,

смотрящих на него других детей с лукошками и охапками трав.

Он с удивлением осмотрел всех, но потом опустил взгляд. Перед подошедшими детьми стояла маленькая девочка-котенок.

– Тина, – проговорил Ник и слегка шатающейся походкой двинулся к ней.

Девочка побежала навстречу дяде. Он сделал несколько шагов к племяннице и упал на колени, а она набежала на него и обняла. Ник также, но дрожащими руками обнял ее и недоумевающе с шоком на лице смотрел вперед.

Девочка расслабила объятие и посмотрела на дядю.

– Ники, почему ты плачешь? – спросила она, вытирая слезы с лица дяди.

– Потому что ты.. ты рядом.

Ник расцеловал племянницу и еще крепче обнял ее.